

ИТОГИ СЕЗОНА

ЗАМЕТКИ С ОТКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ СЕКЦИИ КРИТИКИ ОДЕССКОГО ОТДЕЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБ- ЩЕСТВА

Не первый год собираются одесские критики на расширенное заседание секции для подведения итогов прошедшего сезона. Не первый год приглашаются на него режиссеры и артисты, руководство театров Одессы для которых, собственно, и готовятся выступления.

И в этот раз все было, как всегда. Собрались критики. Не только те, кто должен был выступать, но и те, кто пришел выслушать мнения своих коллег. Пришли актеры, главные режиссеры театра юного зрителя и коллегий театра, завлиты украинского и оперетты. И, к сожалению, что стало уже традицией, не пришло на эту встречу руководство театров музкомедии и оперного, главный режиссер русского и директор этого же театра.

Все шесть театров были в сфере внимания критиков. Темы выступлений свелись к трем основным проблемам: репертуар, режиссура и актерское мастерство.

Доцент Б. Я. БАРСКАЯ:

— В республиканском смотре самостоятельных работ украинский театр участие не принимал, хоть молодежь готовила спектакль по произведениям Леси Украинки.

Кандидат искусствоведения Б. А. ВЛАДИМИРСКИЙ:

— Что происходит в режиссуре русского театра имени Иванова, очень хорошо видно на постановке «Мельницы счастья». Здесь отсутствует чувство современности. У меня такое ощущение, что люди наглухо закрыли окна и двери. Взяли хорошую пьесу, но в спектакле из-за того, что дверь на замке, — искусственная странная жизнь вне времени и пространства.

Литературный редактор Одесской филармонии Р. И. БРОДАВКО:

— В течение прошедшего сезона я был на всех сдачах спектаклей в театре юного зрителя. А потом смотрел эти же спектакли спустя 10—12 представлений. Надо сказать, что они шли уже значительно хуже, разбалтывались сразу же после премьеры.

Доцент консерватории Р. М. РОЗЕНБЕРГ:

— С чего начинается воспитание детей в области музыки? В Одессе нет детского музыкального театра. В оперете всего один детский спектакль — «Приключения

Буратино». В оперном — ни одной оперы для детей за последние годы не поставлено. А концерты, адресованные подросткающему слушателю, составлены как бог на душу положит.

Старший преподаватель консерватории С. Г. БАЛАШОВА:

— Такое впечатление, что в Одесском оперном театре два оркестра. Один в «Пиковой даме», а другой в «Семье Тараса». А оркестр ведь один и тот же. Когда главный дирижер ведет спектакль, оркестр звучит, а когда дирижер очередной, так тут небрежность.

Секретарь парторганизации Дома актера А. М. БА-РЕНБОЙМ:

— Не только в стационарном помещении, но и в школе № 17 смотрел я спектакли кукольного театра. 300 детей заполнили зрительный зал. А точнее, дети были и на сцене, и у прожекторов, т. е. везде, где им не нужно быть. Спектакля как такового не было. Была попытка успокоить школьников.

Это не выводы из выступлений критиков, которым было поручено сделать обзоры работы каждого театра. Это своеобразная морзянка, сигналы тревоги. И звучали они в каждом из выступлений, несмотря на академичность тона, доброжелательность

критики и самую дружескую форму разговора.

Если же говорить о выводах, которые содержались в выступлениях тех, кто просматривал спектакли прошлого сезона, то их можно было бы свести к следующей, по моему мнению, ситуации в театральной жизни города сегодня далеко не благополучная. Отсутствует художественное руководство в театре музыкальной комедии (здесь нет главного режиссера, главного дирижера и главного балетмейстера). К сожалению, болеет художественный руководитель украинского театра, что не могло не сказаться на положении дел; на сценах одесских театров редко идут классические произведения; далеко не лучшие пьесы современных авторов будутся к постановке.

Назалось, что заседание секции критиков после выступлений обозревателей подходить к концу. Но проблемы настолько нагнали, настолько многим хотелось высказать свое отношение к ним, что стало ясно: разговор предстоит еще долгий и серьезный.

— Я работаю двенадцатый сезон в русском драматическом театре имени Иванова, — сказал артист Валерий БАССЕЛЬ. — И постоянной проблемой для нашего театра был и остается репертуар. Почему на нашей сцене не идут пьесы, я бы сказал, современных классиков — Вампилова и Розова, Белова и Рапутина? Да мало ли интересных драматургов появилось за последние десятилетия. «Самозванец» Корсунского — единственный спектакль, прочтанный режиссером на современном уровне. Его поставил на нашей сцене Р. Виктюк. Этот спектакль мы играем несколько раз в году. Все же остальное время — «Акселераты», «Такси в течение полчасца», «Иностранцы женихи».

(Окончание на 4-й стр.).

ИТОГИ СЕЗОНА

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Попробуйте после спектаклей играть Чехова. Это действительно — очень трудно. А ведь к нам в труппу сейчас пришел ряд молодых актеров. Они на чем будут учиться, их не будет учить? Не заполнены штатные должности наших театров. В то же время режиссер Олег Стешевич на общественных началах в Доме актера ставит спектакль. И получает первую республиканскую премию! Ему бы днем репетировать в театре, а не после спектаклей — в Доме актера.

— Недавно в «Вечерней Одессе» была опубликована моя статья об отчетно-выборном партийном собрании в русском театре. — начал свое выступление Александр ЩЕРБАКОВ. — Раньше мы нередко говорили, что истинного своего состояния коллектив театра не видит. Ему нужно разъяснить его. Сегодня творческий коллектив испытывает тревогу по поводу того, что происходит в театре. Театр теряет зрителей, здесь копируется репертуар других периферийных театров, часто не самый удачный.

Недавно в этом же зале выступили два главных режиссера: Московского Центрального театра Советской Армии и Таллинского русского драматического театра. Я шею свернул, выматывая главного режиссера Одесского русского театра В. Терентьева. Увы, его и в тот раз не было. А ведь насколько интересными были их рассказы о том, как за последний год эти театры стали, пожалуй, одними из самых интересных в стране. И не за счет каких-нибудь «социальных» пьес, а за счет серьезного, уважительного отношения к классике. Разве такой урок не пошел бы на пользу Одесскому русскому театру? Театру нужен лидер, лидер со своей творческой программой.

— В сегодняшнем репертуаре русского театра нет ни случайных пьес. — продолжил эту же тему писатель Юрий МИХАЙЛИК. — И когда я слышу стонания об отсутствии в репертуаре трех-четырех имен современных драматургов, я думаю: в состоянии ли театр сегодня поставить спектакли по пьесам этих драматургов?

Классика — это всегда школа. Вспомните, что именно постановками Брехта и Шекспира вышел на мировую сцену сегодняшний грузинский театр. Кто мешает поставить на одесской сцене «Ричарда III», кто заставлял ставить «Акселератора»? Вот о чем нужно задуматься. Вот от чего происходит депрофессионализация, и вместо того, чтобы говорить о режиссерской программе, об актерской работе, нам говорят о том, что у нас не идет. Думаю, что те-

ким образом театр позицию занимает удобной позой.

— Я несколько лет прикомужу на заседания секции критиков. — говорит актер театра имени Октябрьской революции Анатолий СЕМЕНИХИН. — Нас из театра пришло целое веко десят. Сегодня я пришел один. Дело в том, что я не прихожу сюда, чтобы слышать не вопросы, а ответы. Получается же, что критики из года в год задают художественному руководству театров разнообразные вопросы и не получают на них в следующем сезоне ответы. Неужели вас устраивает такое положение дел? Меня нет.

Доцент Б. Я. Барская в своем выступлении задала правильный вопрос: зачем был приглашен из Кривого Рога режиссер на спектакль «Ночной сторож и прачка», если эта была отрицательно оценена критиками? А есть ли гарантия, что в нынешнем, будущем сезоне подобные приглашения не повторятся? Поставлен вопрос: как получилось, что молодые театра, самостоятельная и напряженно работающая над пьесой Леси Украинки, не смогла показать свой спектакль не только зрителям, даже собственному художественному совету, а судьбу спектакля решил единолично директор театра? Этот вопрос волнует и нас. Но ответа вновь нет. И более того, нет гарантии, что запланированная работа молодежи в новом сезоне увидит свет лампы.

— Я противник абонементной системы. Знаю, как много вреда она принесла украинскому театру. — сказал главный режиссер театра кукол Валерий ЛЕВЧЕНКО. — На выезды нашего театра кукол «на площадки» смотрю, как на такую же абонементную систему. Когда ребенка приводят в театр, он идет на праздник, когда треста детей стоят в актовом зале школы во время уроков, они внутренне не готовы к встрече с искусством. Назову только одну цифру: 900 спектаклей в год, должен играть театр культуры, почти три спектакля в день. Представьте себе, что новится еще сложнее — вот театр закроют на ремонт, а это значит, что вся наша работа переносится в школы.

— ТЮЗ — очень важная ступень в воспитании зрителя. — включается в разговор бывший завлит этого театра Вера Константиновна ПОПОВА. — И вот репертуарная политика нашего ТЮЗа, мне кажется, немногим отличается от репертуарной политики взрослых театров. И тут на сцене не идет классика. А казалось бы, такие спектакли, как «Недоросль», «Ревизор», «Горе от ума» естественно просятся на эту сцену. Нет ни одного достоверного, убедительного спектакля о современном школьнике. Какой отклик у зрителей вызывает фильм Динары у нас не идет. Думаю, что те-

добное может предложить нашим мальчикам и девочкам ТЮЗ? Заведующий отделом публицистики журнала «Театр» Валерий СЕМЕНОВ.

— Жаль, что так мало сегодня здесь говорится о театре музыкальной комедии. Р. М. Розенберг из всего репертуара этого театра оставилась лишь на одном спектакле «Приключения Буратино». Посмотрел его и я. О каком уровне культуры работы в театре может идти речь, если во время действия актеры беседуют между собой на сцене? Но не «Буратино» единственным жив этот коллектив. Положение в театре достаточно сложное, но, к сожалению, проанализировано оно не было.

Очень интересными были эмоциональные выступления актеров В. Басселя и А. Семенихина. Единственно, что хотел бы им сказать: критик — это ведь не тот человек, который снимает спектакль или дает добро на его постановку. Он оценивает положение дел. И эта оценка, формируя общественное мнение, сама по себе, безусловно, важна. Нельзя преуменьшать ее роль в театральном процессе.

Несколько слов о приглашении режиссеров. Есть немало молодых талантливых режиссеров. Они с удовольствием придут в Одессу на постановки. Понятие «театральной провинции» — не географическое. Ездят же сегодня в Харьков для того, чтобы посмотреть «Кандид», «Жирю-фле-Жиофля», «Евгения» в музыкальном театре. Так должны ездить и в Одессу. И это реально при том актерском потенциале, при тех традициях, которые имеет город. Вопросы сценической речи, взаимоотношений режиссеров и актеров были поставлены в выступлениях З. М. АВРУТИНА, З. Г. ДЯКОНОВОЙ, А. К. ФИЛАТОВА.

Закончал разговор председатель секции критиков, доктор филологических наук М. Г. СОКОЛЯНСКИЙ.

— Как бы милашка не была картина нашего разговора, все-таки выявились какие-то общие параметры репертуарной линии, определенная потребность профессионализма в работе актеров и режиссеров. Есть и еще одна проблема — это проблема художественного руководства театром. И правильно мы сегодня ставим вопрос, что только она и оп-ределяет творческий тонус коллектива. И начинать нужно именно с ее решения.

Начался новый сезон 1983 — 1984 года. В планах театров заявлен ряд глубоких, современных пьес. Давайте же ждать новых спектаклей. И надеяться, что выступления критиков, общественное мнение помогут нашим театрам лучше провести новый сезон, к чему обязывают театры последние партийные постановления. В частности по работе Белорусского театра имени Янки Купалы.